

Преподобный Серафим Вырицкий (Основные материалы для учителя)

Преподобный Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 года в деревне Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии. Уже 1 апреля 1866 года при крещении он был назван Василием в честь преподобного Василия Нового, исповедника.

Родители мальчика, Николай Иванович и Хиония Алимпьевна Муравьевы, были истинно верующими, богобоязненными людьми. Для супругов Муравьевых Православие было не просто внешним благочестием и обрядом, но глубоким и сокровенным внутренним бытием. От младенчества Василий получал уроки добродетели. С детских лет в мальчике проявились те свойства христианской души, которые во всей полноте раскрылись в зрелые годы.

В юности Василий зачитывался житиями святых, которые тогда продавались в виде маленьких разноцветных книжечек. Особенно поражала его воображение жизнь пустынных отшельников. Святые Павел Фивейский, Антоний, Макарий и Пахомий Великие, Мария Египетская... Эти имена рождали в отроке трепетное благоговение и радость. Уже тогда, открылся для него чудный таинственный мир, перед которым померкло все земное. В сокровенных глубинах чистой детской души зародилась мысль о принятии монашеского, ангельского образа. Для ближних это намерение до поры оставалось тайной.

Будучи рачительными хозяевами, родители Василия вместе с тем не были привязаны к так называемым материальным ценностям. Они всегда были готовы помочь нуждающимся, приютить странников, обогреть и накормить бедных. И Василий рос таким же трудолюбивым и сердечным.

В доме Муравьевых всегда строго соблюдали все установления Православной Церкви. Когда позволяло время, Муравьевы всей семьей совершали паломнические поездки ко святым местам — к храмам и монастырям. С особой радостью посещали они Свято-Троицкую Сергиеву лавру, в Гефсиманском скиту которой подвизался знаменитый старец Варнава (Меркулов).

Неожиданно на семью обрушилось горе — умер Николай Иванович Муравьев, находившемся в расцвете лет. Ему шел тогда сороковой год. Близкие тяжело переживали утрату. Мать Василия была женщиной болезненной, а от случившегося ее состояние еще ухудшилось. Василию пришлось стать кормильцем семьи. Односельчанин, благочестивый и добрый человек, работавший старшим приказчиком в одной из лавок Санкт-Петербурга, пригласил подростка в столичный город на заработки. При этом он обещал, как тогда говорили, «вывести Василия в люди». Мать со слезами благословила сына на поездку иконой Пресвятой Богородицы, и десятилетний Василий покинул родные края.

Большой город Петербург... После размеренного крестьянского быта нелегко было Василию привыкнуть к водовороту столичной жизни. С помощью своего благодетеля он получил работу рассыльного в одной из лавок Гостиного двора. С первых же шагов Василий проявил такое усердие, исполнительность и старательность, что заслужил полное доверие хозяина. В дальнейшем владелец конторы, где работал подросток, стал поручать ему все более и более сложные дела, которые Василий всегда выполнял с усердием и в срок. Почти все свое жалование Василий отсылал на родину больной матери, оставляя себе лишь малую часть на самые неотложные нужды.

По-прежнему владело Василием неугасимое стремление к монашеской жизни. Настал момент, когда оно охватило его с непостижимой силой. Ему было тогда около четырнадцати лет. В горячем порыве пришел он в Александро-Невскую лавру и просил о встрече с наместником. Однако игумен в тот день отсутствовал. В ту пору в лавре находилось несколько старцев-схимников, известных во всей России. Василию предложили встретиться с одним из них. На коленях, со слезами поведал он старцу о своем заветном желании. В ответ же услышал наставление, оказавшееся пророческим: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей, а затем, по обоюдному согласию с супругой, принять монашество. Вся дальнейшая его жизнь в миру стала подготовкой к жизни иноческой. Это был подвиг послушания, который длился более 40 лет.

Часы, свободные от трудов, он любил проводить в храме или читал душеполезные книги, молился. Постоянно занимался самообразованием, в чем помогали ему удивительная память, природная сообразительность и настойчивость в достижении цели. Необычайную расположенность имел он к историческим наукам, которые стали предметом его особого интереса. Обладая хорошими математическими способностями, Василий быстро овладевал и коммерческими дисциплинами, успешно сочетая теорию с практической деятельностью.

При первой же возможности он выезжал на родину и помогал матери содержать дом и хозяйство в исправном состоянии. Всегда поддерживал ее материально и хранил к ней нежные сыновние чувства, постоянно поминая ее в своих молитвах.

Хозяин Василия был человеком благочестивым и всячески приветствовал его богоугодную жизнь. Он высоко ценил нравственные и деловые качества своего работника — необычайное трудолюбие, исполнительность и несомненный коммерческий талант.

Когда Василию исполнилось 16 лет, он назначил юношу на должность приказчика, а еще через год Василий Николаевич стал старшим приказчиком. В будущем же владелец конторы возлагал на него надежды как на компаньона. Это был удивительный и редчайший случай, ибо для того чтобы дослужиться до старшего приказчика, обычно требовалось не менее 10 лет.

По служебным делам молодому приказчику приходилось выезжать в Москву, Нижний Новгород и другие города России. Тогда, по согласованию с хозяином, посещал он святые места, находившиеся поблизости. Неизменно бывал он и в обители Преподобного Сергия Радонежского. Богомольцы, посещавшие Сергиеву лавру, всегда старались побывать и в Гефсиманском скиту, чтобы поклониться чудотворному Черниговскому образу Божией Матери и получить благословение и совет любвеобильного старца Варнавы. После продолжительной беседы старец благословил Василия и разрешил ему стать духовным сыном.

Пока же Василию необходимо было выбрать себе спутницу жизни. Ею стала Ольга Ивановна, с которой в 1890 году по благословению отца Варнавы Василий и обвенчался.

В 1892 году Василий Николаевич открыл собственное дело. Обладая большим опытом и имея прочные торговые связи, он организовал контору по заготовке и продаже пушнины. Значительная часть товара поставлялась за границу — в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны.

Торговля требовала недюжинных сил и способностей. Мало было ждать покупателя к себе в лавку, нужно было искать его в различных концах России и за рубежом, применяться к его требованиям, прислушиваться к желаниям.

Имея незаурядные способности, Василий Николаевич, тем не менее, не стремился к богатству. Торговая деятельность была для него не способом умножить капитал, а необходимым средством для оказания помощи Церкви и ближним. Молодой предприниматель всегда старался всемерно повышать уровень знаний и эрудиции. В 1895 году он стал действительным членом Общества для распространения коммерческих знаний в России и поступил на Высшие коммерческие курсы, организованные при обществе.

Деятельность общества отличалась патриотической направленностью. Его члены считали своим долгом, прежде всего всемерно содействовать Императору и правительству в области национального экономического развития. Государь, со своей стороны, также находил работу общества весьма полезной и своевременной, и в 1896 году выделил из личных средств 100 000 рублей на его развитие. Это было время, когда заморские предприниматели, в частности знаменитый Генри Форд, учились у русских купцов и промышленников. Россия диктовала уровень мировых цен на многие виды сырья, промышленной и сельскохозяйственной

продукции, а золотой рубль стараниями Государя Императора Николая II был самой весомой в мире валютой.

Успешно закончив курсы в 1897 году, Василий Николаевич Муравьев приобрел хорошее образование, дававшее глубокие знания и широкий кругозор. До 1914 года супруги Муравьевы числились крестьянами Ярославской губернии, имевшими вид на жительство в столице и занимавшимися там купеческим промыслом по сословному свидетельству 2-й гильдии. Существовало в ту пору еще такое сословное понятие — «временный Санкт-Петербургской 2-й гильдии купец». Такой «временный» статус, впрочем, не мешал Муравьевым находить общение в самых различных кругах петербургского общества и быть уважаемыми и любимыми многими.

Ольга Ивановна, будучи внешне весьма женственной, характер вместе с тем имела твердый и решительный. Известно, что она немало помогала супругу в торговых делах, а во время отсутствия Василия Николаевича в Петербурге успешно руководила работой предприятия. Василий Николаевич старательно подбирал себе в сотрудники верующих православных людей, и оттого в отношениях между хозяевами и служащими всегда царил дух Христовой любви. Деятельность общества отличалась патриотической направленностью. Его члены считали своим долгом, прежде всего всемерно содействовать Императору и правительству в области национального экономического развития. Государь, со своей стороны, также находил работу общества весьма полезной и своевременной, и в 1896 году выделил из личных средств 100 000 рублей на его развитие. Это было время, когда заморские предприниматели, в частности знаменитый Генри Форд, учились у русских купцов и промышленников. Россия диктовала уровень мировых цен на многие виды сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции, а золотой рубль стараниями Государя Императора Николая II был самой весомой в мире валютой...

Русское купечество всегда было носителем национальных традиций и хранителем православной культуры. Оно славилось делами милосердия и благотворительности.

В 1895 году в их семье родился сын Николай, а затем появилась на свет и дочь Ольга, которая умерла еще в младенчестве. В семье Муравьевых уже тогда сложился обычай: в доме накрывали многие столы с самыми разнообразными кушаньями и зазывали с улицы всех неимущих. Помогая ряду храмов и обителей, Василий Николаевич, постоянно вносил пожертвования на содержание нескольких богаделен, самая крупная из которых находилась на Международном (ныне Московском) проспекте при Воскресенском Новодевичьем монастыре. При малейшей возможности дружные супруги, искренне сострадавшие чужому горю,

посещали эти дома призрения, утешая одиноких и беспомощных теплым участием, раздавая гостинцы и духовные книги.

Муравьевы не раз принимали к себе болящих из казенных больниц. Сердечное участие и искренняя любовь творили чудеса — безнадежно упавшие духом и истощенные тяжкими недугами люди вставали на ноги и возвращались к деятельной жизни. При малейшей возможности дружные супруги, искренне сострадавшие чужому горю, посещали эти дома призрения, утешая одиноких и беспомощных теплым участием, раздавая гостинцы и духовные книги.

В 1905 году Василий Николаевич Муравьев стал действительным членом Ярославского благотворительного общества — одного из крупнейших в России. Постоянными участниками общества являлись многие известные в то время иерархи и деятели Русской Православной Церкви, включая отца Иоанна Кронштадтского. В 1908 году в Общество вступил Высокопреосвященный Тихон, впоследствии Патриарх Московский и всея России, принявший тогда к управлению Ярославскую кафедру.

Служение в обществе требовало от его членов не только материальной благотворительности, но и глубокой христианской любви к ближнему. В течение многих лет Василий Николаевич Муравьев вносил свою лепту в добрые дела, совершаемые обществом. Однако по традиции в отчетах общества, как и во многих благотворительных реестрах того времени, пожертвования нередко записывались без указания имен благотворителей. Многочисленные пожертвования Василий Николаевич старался совершать втайне от окружающих. Случалось, что он, не раздумывая, отдавал из дома последнее и при этом радовался несказанно.

В 1917 году для России наступило время тяжелых испытаний. Многие состоятельные знакомые Муравьевых поспешили перевести капиталы за границу и стали покидать страну, надеясь пережить смутные времена за рубежом. Для Василия Муравьева подобного выбора не существовало — он всегда был готов разделить любые испытания с горячо любимой Отчизной и своим народом.

Перемена власти лишила Муравьевых торгового дела, и в этот период времени Василий Николаевич, свободный от мирских забот, как бы подытоживает прожитые годы, погружается в чтение творений святых отцов, изучение монастырских уставов и богослужебных книг, уединенную молитву.

13 сентября 1920 года В. Н. Муравьев подал прошение в Духовный Собор Александро-Невской лавры с просьбой принять его в число братии, на что получил согласие и первое монастырское послушание — послушание пономаря. В это же время послушницей Воскресенского Новодевичьего монастыря стала супруга Василия Николаевича Ольга. Все имевшееся Муравьевы пожертвовали на

нужды обитателей. Только в лавру Василий Николаевич передал 40 000 рублей в золотой монете — по тому времени целое состояние!

Уже 26 октября владыка Вениамин благословил постричь в монашество послушника Василия Муравьева одновременно с Ольгой Муравьевой. 29 октября 1920 года наместник лавры архимандрит Николай (Ярушевич) постриг послушника Василия Муравьева в монашество с наречением ему имени Варнава в честь духовного отца, старца Варнавы Гефсиманского. Тогда же в Воскресенском Новодевичьем монастыре Петрограда была пострижена в монашество Ольга Ивановна Муравьева с наречением ей имени Христина.

Вскоре брата Варнаву рукоположили в иеродиакона, поставив заведовать кладбищенской конторой. Послушание на кладбище доставшееся отцу Варнаве, было одним из наиболее сложных в обители. Страну охватило пламягражданской войны. Красные убивали белых, белые убивали красных. На Никольском, Тихвинском и Лазаревском кладбищах плач стоял непрерывный. В храмах Александро-Невской лавры отпевание следовало за отпеванием, панихида за панихидой.

Провожать почивших, утешать родных и близких погибших... Это была первая школа духовного врачевания и наставничества, которую прошел будущий отец Серафим, вырицкий старец-утешитель, молитвенник за сирот и страждущих.

Активное участие принимал отец Варнава в деятельности Александро-Невского братства защиты святой православной веры — самого массового церковно-общественного движения Петрограда начала 20-х годов. Это время для Александро-Невской лавры было крайне тяжелым. Тем не менее, монашеская жизнь в лавре не только не угасла, но переживала небывалый подъем.

Обитель была настоящим центром церковной жизни Петрограда — открылся пункт сбора средств для помощи голодающим, часть помещений лавры была отведена для инвалидов войны, шел сбор пожертвований на содержание детей, оставшихся без родителей, неимущие ежедневно обеспечивались бесплатными обедами. Работу пункта питания для голодающих вместе с иеромонахом Гурием организовал отец Варнава.

11 сентября 1921 года митрополит Вениамин возвел отца Варнаву в иеромонахи, а вместе с этим и новое послушание — главного свечника лавры. Должность была весьма хлопотная и ответственная. В полной мере пригодились здесь отцу Варнаве прежние коммерческие знания и навыки.

20-е годы... Для Русской Православной Церкви это было время особых испытаний — время, когда познавалась истинная крепость людей. Репрессии против духовенства и монашествующих, насильственное изъятие церковных

ценностей, ущемление духовного сословия в гражданских правах... Никто из иноков лавры, выходя утром к богослужениям и на послушания, не был уверен, что вернется к вечеру в свою келию.

Особой скорбью отозвались в душе отца Варнавы аресты его ближайших друзей и сподвижников: владыки Петроградского Вениамина, епископа Ладожского Иннокентия, епископа Ямбургского Алексия (Симанского), епископа Петергофского Николая (Ярушевича). Неудивительно поэтому, что в скором времени после описанных событий руководство и братия лавры решили избрать иеромонаха Варнаву (Муравьева) членом Духовного Собора с назначением его на один из ключевых административных постов лавры — пост казначея.

Как ни стремился отец Варнава к уединению и отрешению от мирских забот, тяжелейшая работа распорядителя денежных средств обители, связанная с постоянной ответственностью за ее финансовое положение и взаимоотношения с властями и официальными инстанциями, была принята им с истинно монашеским смирением.

В течение второй половины 1926 года архимандрит Сергей (Бирюков) стал готовить отца Варнаву к принятию послушания духовника. С любовью наставлял он своего преемника, который с ответной любовью принимал эти наставления.

Перед тем как начать свое старческое служение, отец Варнава выразил желание облечься в великую схиму. Точная дата принятия отцом Варнавой (Муравьевым) великого ангельского образа пока не установлена. Известно, что произошло это на рубеже 1926-1927 годов. При постриге в великую схиму он был наречен именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского, чудотворца, которому всеми силами стремился подражать отец Варнава в течение всей предыдущей жизни.

В смутное время в келии отца Серафима сходились пути многих людей. Старец предвидел усиление открытых гонений, когда вся Россия превратится в единый концентрационный лагерь, и молитва, которой нельзя забывать его духовным чадам, станет добрым средством спасения христианской души, оказавшейся условиях безбожного государства.

На поприще духовника Александро-Невской лавры иеросхимонах Серафим (Муравьев) пребывал почти три года. Во время ежедневных многочасовых исповедей батюшке приходилось подолгу стоять на холодном каменном полу Свято-Троицкого собора. Главный храм лавры в ту тяжелую пору за недостатком дров почти не отапливался, и на стенах часто выступал иней.

Постоянное переохлаждение, невероятные физические и душевные перегрузки (сколько чужого горя принимал на себя старец!) постепенно дали о

себе знать, и здоровье отца Серафима резко ухудшилось. Врачи признали одновременно межреберную невралгию, ревматизм и закупорку вен нижних конечностей. Боли в ногах усилились и стали невыносимыми. Долгое время отец Серафим никому не говорил о болезни и мужественно продолжал служить и исповедовать. Лицо же старца было всегда озарено такой светлой радостью, что никто из братии подумать не мог, что батюшка в то же время терпит настоящую муку. Порою лишь голос его становился едва слышным. Настал день, когда отец Серафим просто не смог подняться с постели.

К лету 1930 года отец Серафим переехал в Вырицу. Вместе с ним отправились схимонахиня Серафима (в миру — Ольга Ивановна Муравьева) и их двенадцатилетняя внучка Маргарита. Они и прежде часто приезжали в лавру, навещая отца Серафима. Теперь уход за ним и забота о его здоровье стали главными.

С началом Великой Отечественной старец усилил подвиг моления на камне — стал совершать его ежедневно. Известно, что в самой Вырице, как и было предсказано старцем, не пострадал ни один жилой дом и не погиб ни один человек. Молился батюшка и о спасении вырицкого храма, и здесь уместно описать удивительный случай, о котором знают многие старожилы Вырицы.

И еще чудо: немцы, заняв Вырицу, расквартировали в ней часть, состоящую из... православных. Известно, что Румыния была союзницей Германии, но о том, что вырицкая команда будет состоять из румын, уроженцев восточной ее части, где исповедуется Православие, да еще говорящих по-русски, вряд ли кто мог предположить. Осенью 1941 года по многочисленным просьбам жителей Вырицы храм был открыт, в нем начались регулярные богослужения.

Истосковавшиеся по церковной жизни люди заполнили храм (он был закрыт в 1938 году, но не разорен). Поначалу прихожане косились на солдат в немецкой форме, но видя, как последние молятся и соблюдают чин службы, постепенно привыкли. Это был единственный православный храм, который действовал во фронтовой полосе, причем по ту сторону фронта!

С первых дней войны отец Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия.

Война поломала несметное количество судеб, и многие спешили в Вырицу со всех концов России в надежде узнать о судьбе своих близких от отца Серафима, кто-то узнал о пропавших без вести, другие по молитвам старца устроились на работу, третьи обрели прописку и кров, но главное — веру.

В 1945 году умерла схимонахиня Серафима (в миру Ольга Ивановна Муравьева, супруга батюшки). Почти шесть десятилетий она была для отца Серафима преданной спутницей жизни.

В последние годы отец Серафим был совершенно прикован к постели. Время земного странствия подвижника подходило к концу.

Святой преподобный Серафим Вырицкий отошел к вечности 3 апреля 1949 года, в день празднования воскрешения праведного Лазаря.

Источники

<https://pravoslavie.ru/60562.html>

http://hram-troicy.prihod.ru/zhitie_svjatykh_razdel/view/id/1117469

<https://kazan-hram.ru/prepodobnyy-serafim-vyrickiy>